

Когда на Земле становится скучно

рассказы

12+

Вадим Невзоров

Вадим Викторович Невзоров

Когда на Земле становится скучно

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64101491
SelfPub; 2021*

Аннотация

Сборник фантастических рассказов. Казалось бы, жанр один – фантастика, но сколько, оказывается, в нем оттенков... Куда там 50 оттенкам серого!))) Каждый рассказ требует продолжения истории. В них немного и науки, и мистики, и приключений, и переживаний. Но главное желание автора было заставить читателя улыбнуться.

Содержание

Предисловие	4
Сумасшедший день	6
Что нужно инопланетянам	13
Неправильное будущее	17
Разрешите удивиться	23
Это будет бомба	40
Привидится же такое, или однажды в школе будущего	51
Изменить неизбежное	55
Привал на облаке	62
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Вадим Невзоров

Когда на Земле становится скучно

Предисловие

Еще в детстве я убегал по ночам во двор, где не было ни одной души. Тишина. Чернота. И яркое звездное небо, которого сейчас уже ни в одном городе не сыщешь.

Как было здорово лежать на каменистой земле, дышать прохладным ночным воздухом и любоваться созвездиями Ориона, Андромеды, Кассиопеи и, конечно, двух сестренок-медведиц. Мечтать о подзорной трубе, которая продавалась в магазине «Фото-часы-музыка» и представлять, что сам можешь взлететь высоко и окунуться в мир мерцающих звезд. Только самолеты, спутники и метеоры оживляли этот почти неподвижный мир. Но это было очень давно, а сейчас...

Сейчас я все-таки сумел осуществить свою мечту, и после длительной подготовки стал не просто космонавтом, а одним из первых космолетчиков дальнего космоса в новой экспериментальной программе Академии наук (это я рассказываю вам по секрету).

Звезды теперь у меня всегда перед глазами – и сверху, и снизу, и слева, и справа, и спереди, и сзади, и белые, и красные, и желтые, и голубые, и крохотные, и средние, и крупные. Тысячами, миллионами, миллиардами они все, как на ладошке.

Но какая же это скука... Тоска...

Постоянно глядеть на эти звезды. Неужели мне на Земле было скучно?

Так я взял в первый раз ручку (именно ручку!), тетрадь, и начал писать.

Писать о выдуманных приключениях, которые могли произойти на Земле.

Сумасшедший день

«Еще минутку», – говорил я себе, дописывая окончание второй главы.

«Инопланетянин с Альфы Центавра должен быть мудрым и терпеливым. Он не должен свысока смотреть на взбалмошных и суетливых землян, только скромно улыбаться. А при встрече он должен сказать ... Что же должен сказать?»

Как вдруг!

– Дорогой! Никодим! Ты не забыл? – на пороге в кабинете появилась моя драгоценная супруга. Застегивая металлический пояс на сиреневой юбочке и поправляя пышные каштановые волосы, она испытующе глядела на меня, словно проверяла на прочность.

– Ты что! В 10 часов в салоне «Гламур». Ты обещал! Мастер из Франции, он ждать не будет. Беги быстрее за машиной!

Ручка выпала из пальцев и покатилося под кресло. Я взглянул на календарь. Суббота, 17-ое. Точно! На сегодня было запланировано много дел.

– Ты ведь заправил нашу ласточку? – продолжала допытываться она. – Осталось сходить тебе на стоянку, и только попробуй сказать, что бензина не осталось. У меня еще сегодня симпозиум по нейролингвистике высокоорганизованных особей из представителей обезьян...

– Мама! – в комнату, сметая стоящую на пороге стопку книг, ворвался в комнату старший. Коля в свои 11 лет выглядел взрослее, здоровее. Часто он этим хвалился, читая Со-

крата и Платона, выдавая перлы великих мира сего за свои. – Это ты забыла! У меня сегодня олимпиада по физике, и отец обещал отвезти в университет к 11-ти. Это очень важно!

– Ах, да. Конечно–конечно... Не волнуйтесь, все успеет... Что вы с раннего утра раскричались, так недолго и голова заболит.

Я полез под кресло, пока мама с сыном боролись за права владения штурманским местом (рядом с водительским). Они еще не знают, что бензобак в моей «99»-ой действительно пуст. В это время зазвонил сотовый.

Я растерянно оглядел картину с Эйфелевой башней на стене, шкаф-купе с наклеенными рисунками от жвачек и стол с разбросанными тетрадами, карандашами, книгами, ноутбуками... Нет, последний был в единственном числе, а звонок шел снизу. Из кармана куртки, которая беспризорно лежала на ковре под столом.

– Бордовый, это ты?! – заорал в трубке начальник. В ответ я тихо пробурчал: «Да, я и есть Никодим Бордовый».

Тогда он продолжил кричать:

– Срочно приезжай! Заказчик из Перми объявился. Готов брать весь металл. Нельзя упускать такой шанс. Слышишь! Бросай все! Лети! Через полчаса на Курчатова!..

Ноги неожиданно стали мягкими, ватными. Не знаю, как я посмотрел на родных, но по их ошеломленным круглым глазам я понял: моя золотая рыбка была сварена еще в прошлой жизни.

– Ничего не знаю! – бросила жена многострадальным голо-сом. – Я жду.

С этими словами она вышла в коридор. Выражая солидарность, Коля тоже фыркнул и скрылся вслед за мамой. Но тут же место на «сцене» заняло мое самое любимое чадо – моя старшая дочь. Оксана. Не только очень красивая, но еще самая умная и благоразумная... Быть может.

– Папочка! Ты же меня выручишь? Ты ведь знаешь, что у меня через неделю свадьба! А к подвенечному платью не хватает шика. Кружевные воланы сшиты на старый манер. Надо переделать. А еще я видела перламутровый бисер в салоне на Жукова. Можно быстренько отдать платье в ателье, и там все сделают, как надо. Сегодня, папочка...

Я закрыл глаза. На мгновение.

Но когда я их открыл, то понял – что-то неуловимо изменилось.

Дочка уже испарилась. Телефон лежал на полу, и глухие звуки крика начальника продолжали требовать немедленного моего ответа.

А в кресле, моем любимом старом кресле с потертыми подлокотниками сидело оно.

Зеленое и ушастое. Покрытое легким пушком.

И отдаленно похожее на человека. С руками, ногами, с миндалевидными глазами, с дырочками вместо носа и рта.

И оно еще двигалось, медленно поворачивая голову в разные стороны и постукивая зелеными пальцами по подлокот-

нику.

– Ты х...кто? – прохрипел я на частотах, близких к инфразвуку.

– Как кто? – удивился пришелец, весело прожурчав мне в ответ. Дырочка его рта смешно задергалась, превратившись в кривую на осциллографе. – Я – симберианец. Прилетел с планеты Симбера, что находится в Альфе Центавра, устанавливая с вами контакт. Нашел через вашу компьютерную сеть страницу, где узнал, что вы ждете нас. Так и написано: клуб НЛО. Добро пожаловать всем пришельцам. Только я не понял, что значит: НЛО–Непринужденное Литературное Общение или Неопознанная Ловушка Омаров?.. Никодим Бордовый – это кто? Писатель и координатор клуба? И еще много вопросов. Вот хотел с вами поговорить...

– Я... э-э...

– Но знаете, времени у меня очень мало. Поэтому хотелось бы уложиться за один сегодняшний ваш день. Или утро. Может, сразу мы и приступим...

Но не тут-то было...

– Пап!! – истошный детский вопль донесся из коридора. Это, наконец, проснулся самый меньшой, семилетний Димка. Пришло время расплаты и страшного суда. – Ты не забыл про кино? Ты обещал. Сегодня последний день премьеры мультфильма «Участок № 99». Все посмотрели, а я еще нет!

Я тихонько приподнял левую ногу и пяткой стукнул по

правой, проверяя чувствительность.

– ... Это, – пробормотал я, глядя на такие доверчивые глаза инопланетянина, – ... сейчас... Только никуда... Слышите, никуда!.. Я быстро...

Я действительно быстро выскочил из комнаты. Зацепившись за портьеру и сорвав ее на пол, заново обвалив стопку книг, чуть не опрокинув Димку с ног. Бежать, быстрее бежать, надо все успеть...

Много дел, которые планируем мы себе. Которые планируют окружающие для нас. Которые планирует наша жизнь.

Может эти, с Альфы Центавра, не такие глупые, как мы? И не такие суетливые.

И, может, он действительно окажется, как я описываю в повести, мудрым и терпеливым?

– О! Папа! – донеслось из кабинета, когда я поспешно обувал нечищенные с вечера ботинки.

– Ты купил мне новую игрушку? Как здорово! Она такая большая, и уши у нее классные – как у чебурашки, только зеленые. А можно я ее пожулькаю

.

Что нужно инопланетянам

– Я знаю, зачем ты прилетел на Землю, – голос землянина перешел на шепот.

– Тебе надо вот это, – сосед по барной стойке слегка отогнул полу пиджака.

– Что это? – удивился сириусец, невысокий, грузный инопланетянин с большой головой и большими глазами. Одетый в мешковатую одежду, он походил на старый гриб.

– Это модели египетских пирамид, Эйфелевой башни, статуи Свободы, – землянин перелистывал портмоне со светыщимися, объемными изображениями. – Наконец, есть вся Земля в виде глобуса. Учтите! Это не просто модели. Вы понимаете...

Землянин прищурил глаза, а сириусец изобразил непонятную гримасу, отдаленно напоминающую удивление.

– А как же?..

– Да-да! – Землянин вновь беспокойно заглядывался. Бармен моет бокалы, из посетителей только одна мило воркующая парочка.

– Есть и вот это. Новейшие разработки любого оружия: стрелкового, лазерного, ядерного, психотронного.

– Но это уже...

– Не торопитесь. Выбирайте. Наши агенты будут охранять вас. Обеспечат вашу неприкосновенность для достижения

общей цели. А также абсолютное молчание прессы и телевидения.

Сириусиец замолчал, густые белые брови опустились вниз, оставляя от глаз одни лишь щели. Рябь побежала по складкам одежды, и откуда-то из глубины вылетела в широком рукаве рука.

– Вот что я хочу! – указующий перст вытянулся в направлении большого календаря, висящего на стене между стеклянными витринами с напитками. На календаре было изображено море. Берег. Пальмы. Песок. Солнце. И по краям красивые рельефы гор.

– Пожалуйста, – у землянина забегали глазки. – Это Крым. Ялта. Можем сделать модель за 2 дня. А можем передать вам оригинал. Думаю, 10 тысяч гектар будет достаточно. Но можем и весь Крым целиком...

– Нет-нет... Я хотел вам давно сказать, что в наше соглашение вкралась ошибка. Извините, в силу нашей безграмотности. Хе- хе... Вместо слов «будут инфицированы» должны быть слова «будут идентифицированы». Впредь таких ошибок совершать не будем...

Землянин весь покрылся испариной. Сжав крепко кулак, он нечаянно раздавил голографическую модель пизанской башни.

– И что это значит?

– Как что! – радостно воскликнул инопланетянин. – Я хочу к вам в Крым! Посмотреть на ваш водоем, природные об-

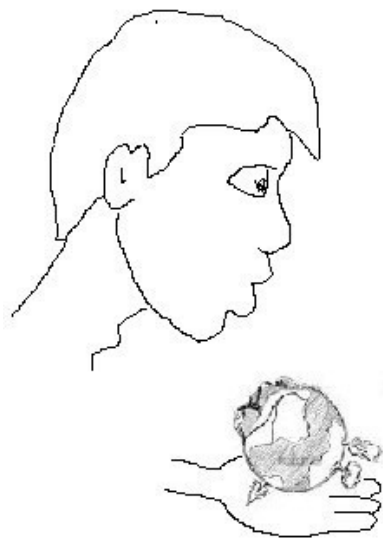
разования. Возвышенности. На ваше светило, которое дарит тепло и свет. Я хочу быть запечатлен на фоне этой красоты. И эту фотографию я возьму с собой, буду рассказывать о вас всем моим родным, близким, всему звездному совету, всем.

– ... Уфф... Конечно, да, это... всегда мы рады, – представитель галактической службы по охране Земли Андрей Рогожин не мог отдышаться. – Я уже звоню, заказываю самолет, через 2 часа будем в Ялте. Загорать, купаться...

Сириусиец заметно вздрогнул. Теперь его густые брови взметнулись вверх:

– Как купаться?.. Но... Но для этого нужны специальные плавательные средства, которыми я не располагаю...

У вас, землян, они, кажется, называются, плавками...

Неправильное будущее

Огни, неоновый свет, выстроенные в бесконечные линии узоры и зигзаги. Огромный зал с куполообразной стеклянной крышей, лифты, эскалаторы и летающие в воздухе пластиковые рекламные щиты. Посередине на постаменте большая черная и круглая банка с четырьмя входами, к которым неспешно двигались безмолвные вереницы людей. Нет, не безмолвные. По залу равномерно растекался человеческий гул от разговоров, которые время от времени прерывались громким женским голосом, оповещавшим о новом рейсе. При этом черная банка вспыхивала ярко-зеленым светом, а из дверей раздавался мелодичный звон.

«Так вот какое оно – будущее», – думал я. 2109-й год. Я не только смог придумать и разработать машину времени. Но и сумел ее опробовать. И вот я здесь, спустя сто лет.

– Папа, а что это за желтые кругляшки? – меня обогнала молодая семья, спешащая встать на транспортную линию. Но малыш лет пяти задержал родителей, заметив и подобрав с полу несколько монеток.

– Это золото, Митя. Выбрось его. Наверно, сатурнианец поленился выбросить его в мусорную корзину. А нам эта грязь не нужна, – ответил молодой отец, поправил лямку красного рюкзака и потянул сына вперед.

«Ух ты!» – восхитился я. Свершилось чудо – ребята из

будущего забыли про деньги. Не может быть.

– Извините, а как же?.. – я остановил следующего угрюмого мужчину.

Но тот сразу переменился в лице, заулыбался, и вежливо осведомился, чего я желаю.

Я объяснил, что хочу лететь. Или плыть... Или нуль-транспортироваться. В общем переместиться, воспользовавшись их... э-э.. как ее? Или его? Это же вокзал?

– ППД! – еще больше заулыбался мужчина, – Покоритель Пространства Дальний. Или как у нас в народе шутят : «Пошел ПоДальше». Ха-ха-ха! Но пользоваться им просто, видимо, вы издалека к нам прибыли. Но все знают, что сначала надо пройти в диспетчерскую, чтобы «прошить» билет... То есть запро-граммировать.

Последние слова он добавил, увидев непонимание, и сославшись на спешку, извинился и испарился.

– Какой Челябинск? Ты как сюда попал? – не орала, а очень любезно говорила очень смуглая женщина в диспетчерской. Она была похожа на индианку. Только вместо черной точки на лбу у нее светилась маленькая звездочка.

Второй раз я вкратце рассказал о цели моего странствия. Увидеть будущее и своих потомков, живущих на Урале. И теперь я в недоумении. Куда мог пропасть крупный промышленный город за относительно небольшой срок времени? Всего-то сто лет прошло.

– Ну, так у нас то не машина времени. У нас стандартная

пространственная станция, действующая в местных подсветовых диапазонах. А Челябинск Ваш, он же на Земле...

Я чуть не сел.

– А я где? На Сатурне что-ли?

– Ну почему? Нет. Только у нас Земля не Главная. А Земля-14.

Я надавил руками на белую стойку, заставив ее прогнуться и издать печальный стон.

– Допустим. А на обычную Землю как попасть?

– Ну, это зависит от ваших накопленных бонусов за время работы.

– Ага, значит у вас есть-таки деньги? – я поднял с пола рассыпавшуюся стопку разноцветных пластиковых карточек.

Эксперименты со столиком не прошли даром.

– Какие деньги? Так Вы, поди, нигде не работаете? А в Сети Арканоида Хрустального под каким титулом проходите? Тоже нет? Тогда Вам, добрый человек, идти в пробирку у доктора Бетельгейзова. В астральном поле ты куда захочешь попадешь. Но лучше бы Вы, как все, поехали бы на Чистые Пруды или к Трем Соснам. Сейчас ведь время отпусков. Все стремятся на природу. Отдохнуть от цивилизации. Всего за пару картофелин или помидоров отдых обеспечен...

Стоп!

Челюсть моя отвисла, рискуя навсегда попрощаться с зубами.

– А на ГЗ, Главную Землю, Вам надо не меньше мешка картошки. Или, опять же, помидоров. Яблок можно вполвину меньше. А виктории, или клубники какой, достаточно стакана. Но где Вы все это возьмете? Вы же не сын водяного магната?

Я повернул голову влево, окинув еще раз взглядом широкие просторы вокзала будущего. Теперь я заметил, что многие шли с черными сумками, пакетами. Мешками.

А сверху по дальней стеклянной, отражающей блики, черной стене плыла очередная афиша. Крупные зеленые и оранжевые буквы.

«Эр–помидоры Зэт–77. По вкусу не уступающие настоящим. Всего за 200 граммов воды вы можете приобрести...».

– Так будете брать? – не устающая улыбаться очаровательная чернушка занесла палец над полупрозрачной клавиатурой, появившейся в воздухе.

– У меня только это, – растерянно пробормотал я. И вытащил из кармана случайно завалявшийся там и уже окончательно засохший кубик «Галины Бланки»*.

Затем опустив голову еще ниже, я развернулся и двинулся прочь. Искать укромный уголок, где можно запустить временной контур для скорейшего возвращения.

– погоди! Эй! Ты не заболел? – веселый (да они тут все веселые, может, правда, они все наркоманы) молодой человек лет 25–ти в разноцветной клетчатой кепке с двумя фонариками на ушах, обратился ко мне. Он стоял неподалеку,

разговаривая с другим диспетчером, и невольно слышал мою историю. – Это же раритет! Но еще главное другое! Да в этой бесценной штучке настоящее мясо! И его больше, чем в нашем среднестатистическом недельном рационе! Ты понимаешь? Да, за него можно...

– Бери, – как-то грустно я протянул ему в руки кубик, через силу постаравшись улыбнуться.

И, перехватив собственный саквояж с портативной машинкой времени, отправился дальше.

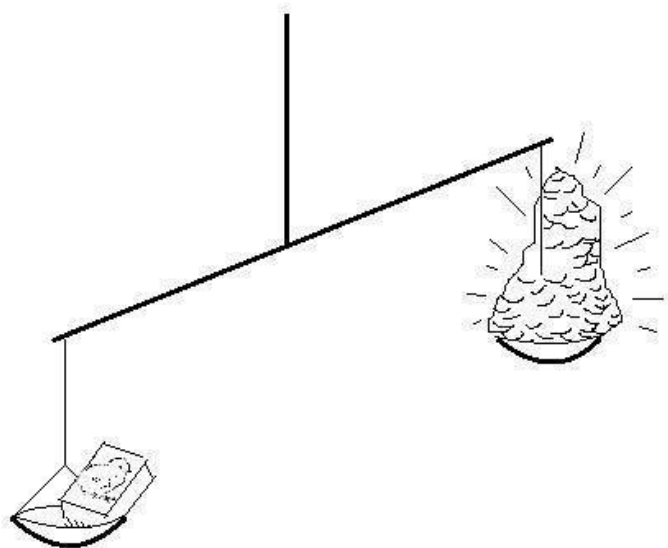
Отправился назад.

Думая о несбыточных мечтах и о причинах их реализации. Думая, что и будущее имеет все шансы оказаться неправильным.

Например, где они все-таки берут помидоры? На приусадебных участках Земли-XX?

– Эй! Гражданин! Вы будете оплачивать заказ, или нет? – Внезапно на меня прикрикнула девушка, сидящая на кассе, и я словно очнулся. Эта девушка была совсем не индианка, а обычная русская девушка, и она пробивала счета в общепитовской столовой проходящим посетителям, желающим недорого перекусить. Я взглянул на собственный поднос и увидел небольшую прожаренную котлетку. Может, в ней не было мяса, но точно присутствовал его запах.

Вот только в моих карманах не было в наличии не только желтых кругляшков, но даже ни единой копейки.

Разрешите удивиться

Профессор Можайкин был очень веселым человеком. Все открытия делал с такой легкостью и беспечностью, словно бумажные самолетики и пускал их в разные стороны. Весь остальной ученый народ бегал, подбирал бумажные модельки и ломал голову – как такое можно было придумать?

Какие открытия? Об этом не смогу рассказать. Я плохо разбираюсь в физике элементарных частиц. Да и в физике вообще. Выражение «Магнитно-частотный резонанс» вызывает у меня завихрение мозгов. Зачем мне эти открытия? Пока они не нашли полезного применения. Как я смогу этим «резонансом» почистить себе ботинки или сварить кофе, не вставая с кровати? Так что извините – не интересно. И фокус, который показывал Можайкин, тоже не произвел впечатления. Подумаешь, яблоко исчезло прямо на глазах. А через пять секунд оно вернулось, но уже надкусанное. Тоже мне фокус. Настоящий фокусник это бы сделал лучше и красивее. А пытаться убедить, что это был совсем не фокус, а перемещение во времени, так это совсем для дурачков. Я что вам – ребенок? Решили пошутить – не на того напали!.. Но так я думал раньше...

Много еще непонятого нам рассказывал профессор, иногда интересного, а иногда совсем не из той оперы. Не знаю, как папе, но мне казалось, что Петр Сергеевич совсем из дру-

гой галактики прилетел. А он улыбался, видя наше непонимание, и говорил: «Пора сварить гладиолус». И шел на кухню, ставил кастрюлю с водой на огонь. После чего мы все вместе: я, мой друг Саня, папа и папин друг, Петр Сергеевич, садились пить чай.

Нет, чай не из гладиолусов. Нормальный черный чай «Акбар» с лимоном. А «гладиолус» – это любимая присказка Можайки-на, обозначающая человеческую глупость, и нежелание получать новые знания.

Почему-почему? Потому, что гладиолус. Вот и все объяснение. В мире все четко и слаженно работает.

Уже открыты практически все законы Вселенной. Удивляться чему-то новому почти не приходится. И только глупость достойна восхищения. Она одна не перестает выводить мозг из равновесия.

Об этом постоянно любил говорить профессор. О том, что невозможно сконструировать искусственный интеллект, так как для этого необходимо придумать генератор глупости. Но это совсем другая история. Можайкин, разочаровавшись в создании нового разума, купил декоративный кактус и придумал машину времени.

Буквально за один вечер.

Как-как?.. Очень просто. Потому что,.. э–э... открытие давно лежало на поверхности. Только страх человека не позволял сделать еще маленький шаг.

Ведь учеными уже доказана невозможность путешествий

во времени. Как можно пойти против науки?

«Ты понимаешь, к чему это приведет?» – кричал папа, Николай Борисович Замятин, обычно спокойный и добродушный. Третий год писал кандидатскую и терпеливо сносил все тяготы жизни. Работа ассистентом на кафедре, подработка учителем физики. И ночные смены за компьютером в поисках темных энергий. Кажется, так он говорил о своей работе.

«Нарушение квантовой сингулярности. Сдвиг дуальной оболочки! Это будет взрыв, в миллионы–миллиарды раз превышающий Хиросиму», – сказал папа про машину времени.

«Смешно. А значит, глупо, – отвечал Петр Сергеевич, рассматривая песок под микроскопом. Он выбирал почву для своего любимца-кактуса. – Природа не допустит нарушения баланса. При запуске сингулярной линии она проявит свою многовариантность».

Мы с Санькой ничего не понимали в их разговоре. Но покопались в Интернете и нашли книги. Герберт Уэллс был первым, кто попытался представить машину времени в действии.

– Андрюх! Прикинь, как здорово, – шептал в три часа ночи Санька, выглядывая из-под одеяла и закрывая ладошкой фонарик. – Слетаешь в 2300-й год, а там все люди уже в роботов превратились. Или в динозавров.

– А может, инопланетяне завоюют мир? – ворчал я, подавляя зевоту.

– Не! Пусть только попробуют...

И вот наступил долгожданный день. Воскресенье, 17-е апреля 2013 года, когда Петр Сергеевич пришел с букетом цветов, подарил его маме и крепко пожал руку папе. Потом посмотрел на нас с Саней и хитро прищурился:

– Ну, что? К боевому заданию готовы? На вылет межвременного десанта?

Мы раскрыли рты и замерли, боясь спугнуть неожиданно прилетевшее счастье. Это же надо такому случиться! Да все пацаны во дворе обзавидуются.

– Только недолго! – заявила мама, вытирая руки о фартук. – Завтра детям в школу. Контрольная по физике. 9-й класс заканчивают, надо бы оценки подтянуть...

Но что нам контрольная? Когда такое приключение! И мы отправились в путь.

В гараж профессора. Там он спрятал свое изобретение. Зачем – никто не знал. Может, в институте было много желающих слетать в прошлое и выиграть на скачках? Или в будущее, и привезти оттуда живого инопланетянина?

Гаражная дверь была бронированной. Внутри светящихся красных линий сигнальной системы механический голос произнес: «Ключ?», на что Можайкин довольно беспечно ответил: «Спрячь его в тучу, а потом и получишь. Открывай!». Зажегся свет, и мы увидели «Запорожец». Да, тот самый, древний. Точнее, увидели только кабину от Запорожца. Без

колес. На крыше и на багажнике металлические диски. Подвешен трехцветный флажок России к антенне. И на лобовом стекле перламутровое пятно грязи.

– Да-да, не успел еще подумать о дизайне. Залезайте, – профессор обежал вокруг автомобиля и похлопал по дискам.

– Кажется, ты не подумал еще кое о чем...

Папа недоверчиво разглядывал детище советского автомобилестроения, на что Петр Сергеевич прищурил брови и кашлянул:

– Думаешь?.. Знаешь, с какой скоростью вращается Земля вокруг Солнца? Около 100 тысяч километров в час! Если аппарат не привязан к точке отсчета, то переместишься не только во времени, но и в пространстве. И не на плоскости Земли. Так что несколько секунд гарантированно будем летать в открытом космосе.

Я не задумывался. Может, это была величайшая ошибка. Но папа не испугался. А мама разрешила. А нам с Саней было жутко интересно. Что еще надо?

– 1983-й год. Май, 13-е. 11:30, – торжественно объявил профессор Можайкин, смахивая пыль с панельной доски.

– Только прошу, очень прошу тебя – не лезь... не лезь туда, – голос у папы стал неожиданно печальным, он схватил за руку своего друга, и начал трясти его.

А я задумался. Чего они там забыли? Прошлый век. Если и лететь в прошлое, так во времена мамонтов и неандертальцев. Когда огонь зажигали без спичек и зажигалок. Когда от

хищников спасались с помощью луков и каменных топоров. И когда деревья умели говорить.

– Я только посмотрю... совсем немного, – прошептал Петр Сергеевич. Но было и ежу понятно, что он собирается сделать.

Хочет изменить ход истории.

Ведь в 1983-м, как я вспомнил, у Петра Сергеевича умерла жена. По глупости.

Из-за врачебной ошибки.

То ли лаборанты анализы перепутали, то ли хирург не туда посмотрел.

А Петр Сергеевич так мечтал иметь семью, детей. И больше он ни с кем не захотел связывать жизнь.

В полураскрытую гаражную дверь светило Солнце. С улицы доносился веселый щебет воробьев, абсолютно не озабоченных проблемами жизни.

– Поехали, – решился профессор и нажал на кнопку. Ширк...

Щебет воробьев прекратился.

Но только на секунду, пока что-то просвистело в ушах. А потом все вернулось к прежнему состоянию.

Та же тесная кабина и специфический запах кожи кресел. Те же лучи света, пробивающие сквозь незакрытую дверь. Только в теле появилась некая пустота.

Легкость и желание взлететь.

– Свершилось! – радостный папа неожиданно помолодел.

Морщинки

разгладились. Блаженная улыбка осветила все лицо.

– Ничего необычного, – заявил Петр Сергеевич. Он тоже стал выглядеть моложе, седые волосы сменились на черные, и попытка скрыть радость у него плохо удавалась. – Удивляться нечему. Сейчас наши физические оболочки испытывают потребность вернуться к исходному состоянию. И омоложение организмов, – убедительное доказательство этому. А некоторые из нас, – профессор посмотрел на меня и покачал головой то ли с сожалением, то ли с ехидцей, – превратились в подобие мыльных пузырей. Так что сейчас вам надо проявить максимальную осторожность.

– Как во сне, да? – я обернулся к Саньке.

– Ага! – он ощупывал себя, убеждаясь, что еще на месте. –

Ущипните меня!

– Ха! А вдруг лопнешь!

Мы начали смеяться и пихать друг друга. Осознательные наши рефлексy остались в норме.

Ну, почти в норме.

– Спокойно, всем приготовиться. Выпускаю шасси, то есть колеса, и поедem, посмотрим наше «светлое прошлое»...

Как во многих фантастических фильмах, раздался щелчок – сработала автоматика, из поддона выдвинулись спрятанные колеса, и наш автомобиль поднялся на четверть метра выше. Став обычным и заурядным «Запорожцем», «лю-

бимцем» автомобилистов-старожилов. Но об этом раритете должна быть совсем другая история.

Через полчаса мы были у больницы. По пути мы с любопытством глазели на маленькие смешные дома, очень старые и пузатые автомобили, и людей, одетых в однообразные сине-серые тона.

– Здесь, – профессор остановился рядом с вестибюлем и машиной скорой помощи, – у нас еще есть 15 минут. Из лаборатории молоденькая девушка с каштановыми волосами принесет анамнез, надо проследовать за ней, и проследить... 3-й этаж, 317-я палата. А операционная на 2-м этаже...

Я отошел за машину скорой помощи, чтобы не мешать санитарам. Почти посреди асфальта росла липа. В маленьком огороженном квадратике вытоптанной земли. Болталась на дереве подломленная ветка, готовая упасть. А вокруг нее кружила пчела. На минуту я заинтересовался, что она будет делать. Ведь никаких цветов рядом нет. Еще очень рано. Солнце пригрело, и глупенькая пчелка отогрелась и захотела немножко перекусить. Ошиблась сильно, бедняжка. Но тут она неожиданно спикировала на меня. А я не успел пригнуться.

Я опоздал на доли секунды.

Поднимаясь и отряхиваясь, я еще долго хлопал ладошками по спине, по груди. Надеюсь на чудо.

Но нет. Пчела, продолжала летать сзади, описывая круги. Она пролетела СКВОЗЬ меня, даже не заметив моего су-

ществования!

Я потянулся рукой к сломанной ветке...

– Что ж... Природа снова оказалась умнее, – мудрый папа еще раз попытался схватиться за руку проходящего врача, и снова безуспешно.

– Эх, чего я еще мог ждать? – Петр Сергеевич что-то загрустил. Таким мы его очень редко видели, – Многослойность времени. Мы здесь все, как мыльные пузыри. Надо возвращаться.

– Неужели ты так просто сдашься? Как же вера, убежденность и твой юмор, который города берет?

– Это не борьба. Это научное постижение истины. По-другому и быть не могло. Мы же знаем, что историю переделывать нельзя.

А мы с Саней уже вовсю бегали, прыгали, и после очередного прыжка я вдруг полетел...

Я чуть не задохнулся от восторга! Это же здорово!

Мы проскальзывали сквозь деревья, птиц, провода, словно через облака. Летали наперегонки.

– А мы сами не растаем? – озабоченно спросил Саня, – Петр Сергеевич предупреждал...

– Давай еще чуть-чуть. Они без нас не улетят. А мы еще сквозь стену попробуем? Ага?

Мы стояли на крыше, рассматривая зеленый парк с большими корпусами. Хотелось залететь внутрь какой-нибудь пала- ты и привидениями поноситься по ней, а можно

было пролететь через чердак, или просто взлететь очень высоко и достать крыльев самолета...

– Вот вы где! – К нам подлетел папа вместе с профессором.

– Молодцы! – похвалил Петр Сергеевич. – Наслаждаетесь жизнью в ее любых проявлениях...

– Но ты сам говорил, что в любой момент... – негодовал папа.

– Да-да! И мы уже давно могли раствориться.

– А может, и не растворимся! – высказал я собственное мнение.

– Да, Андрей, может быть. Но если ты любишь рисковать, то тебе пора становиться цветоводом. Будешь выращивать гладиолусы. Твоя пчела, про которую ты сейчас рассказывал, рискнула сделать пробный полет не в сезон. И где она?

– Ну, а если есть что-нибудь... какой-нибудь предмет здесь, на который мы сможем повлиять, – продолжил спор Саня. – Или экстрасенс какой-нибудь, которые привидения видит.

Я чуть не рассмеялся... Выдумает же друг такое. А профессор подхватил идею:

–

...видит привидения, общается с Наполеоном и подсказывает Архимеду, как надо нырять в ванну, чтоб его осенило. Поверь мне, друг мой любознательный, здесь нас никто и никогда не увидит, и не услышит.

Я легонечко прыснул. Хорошо, что Петр Сергеевич такой юморист. На все смотрит с позитивом.

– Постой, а это что? – Мы обернулись. Папа стоял около вентиляционной трубы главного больничного корпуса, и разглядывал объявление. Белый приклеенный листок бумаги, с выделенными внизу телефонами. Кто его здесь повесил? Карлсон, что ли?

Папа попробовал оторвать объявление. Его рука прошла через кирпичную стенку трубы, словно через 3d-изображение. Тогда он обернулся к нам и поманил к себе.

Да с такими глазами!

Чайные блюдца по диаметру и те были бы меньше. На листке бумаги было напечатано!

Не типографской машинкой, а компьютерным шрифтом Arial 14 – уж я-то знаю!

Конечно, компьютеры в России в 83-м году уже появились, но...

Но что было написано?! – Тут-то я и совсем чуть не сполз на пол, то есть на крышу.

«Захотели путешествовать во времени? И испугались что-то не так изменить? Да, это серьезная ответственность, но бояться ничего не надо. Обращайтесь в наше акционерное общество по управлению временем, и мы научим вас делать ВСЕ, что вам только захочется. Без любых каких-либо отрицательных последствий. Мы находимся: Перевалочный пер., 4, 2033-й год. Справка от тэмпмэйкера предоставляется в

2154 году.

Наши услуги в режиме просмотра:

- переход до 40 лет: 3000 д.е.;
- от 40 до 300 лет: 12000 д.е.;
- от 300 до 2000 лет: 32000 д.е.;
- свыше 2000 лет: 94000 д.е.;

Доступ в открытом режиме правки предоставляется с 1000% – ной наценкой.

Большая просьба соблюдать все предписанные нами правила.

В случае правонарушений вам будет оказана помощь нашими бригадами времени».

И чуть ниже крупными буквами:

«АО УВ ГЛАДИОЛУС работает для вас».

И слева фирменный знак: ромбик с вложенным кругом, а в центре – гладиолус. Длинный стебель с тремя бутонами. А еще ниже мелким шрифтом три фамилии: «д.н. Можайкин-младший Сергей Петрович, д.н. Замятин Андрей Николаевич, к.н. Пахнин Александр Александрович».

– Нет-нет. Этого никогда... – рассеянно повторял профессор, неужели чувство юмора покинуло его?

– Это можно объяснить... Квантовые скачки и...

– ... и суп из гладиолусов! – улыбался Санька. Он держал в руках обломок кирпича (из этого мира) и стучал по железной решетке вентиляционного отверстия.

Жил-был прапорщик

Жил-был прапорщик. Сильный, волевой. И как-то раз в его воинской части случилось ЧП. Сгорела рация. И радиомеханик, как назло, уехал на переподготовку в Москву на три дня. А прапорщика на это время назначили ответственным за связь.

Вот незадача.

—

Вольно, — отдал команду прапорщик готовящемуся ко сну взводу, когда зашел в спальный блок. — Ребята, не в службу, а в дружбу. Выручайте! Дело всемирной важности! У всех есть мобильники? А у кого помощнее? Рация накрылась. Какие-то лампы сгорели. А нужно связь с вышкой на Митрюхино установить. Там в горах наши из соседнего полка на учениях расположились. Если что, эта информация секрет-

ная, и я вам ничего не говорил.

– Ну, Палыч! – загалдели ребята. – Это же горы! Там ни одной вышки нет. Никакой мобильник не поможет. Если только спутниковый...

Нахмурился Палыч. Почесал в затылке и сказал:

– Значит, так! К утру: А: Найти в части спутниковый телефон. Я сам поговорю с хозяином. Б: Починить рацию. Обычные лампы накаливания не пойдут. В: Послать гонца, но это нежелательно, 15-ть километров. Или УАЗик по горам, или наш солдат будет только в одну сторону три часа добираться. Надо придумать решение. За выполненную задачу из личных запасов ставлю бутылку спирта. Неразведенного.

– А что? Вариантов больше нет? – спросил долговязый, сидящий на койке у окна.

– Есть! – ответил с соседней койки курносый и круглолицый. – Развести костер!

Солдаты живо откликнулись и зашумели сильнее, предлагая больше несбыточных вариантов.

И в одну случайную паузу вклинился еще один рядовой. Маленький, светленький и с писклявым голосочком:

– Телепатия! Можно услышать и слова, и мысли. И на большом расстоянии.

– Отставить! – начал закипать прапорщик. – Хватит мне мистику разводить! Мне нужны реальные результаты. Прошу вас, ребята, помозгуйте. За мной не заржавеет. И пожалуйста, без всякой там теле... еле...

Когда Василий Павлович, прапорщик 3-го гарнизона, возвращался ночью в штаб, он думал об этой загадочной задаче мыслей на расстоянии. Глупость, конечно, но как было бы здорово: посмотрел на светящееся окошко, где спит лейтенант, и сразу узнаешь, что он говорит и о чем думает.

И вдруг...

– Ты почему сегодня опоздал на учения?

– Докладывай, почему, сегодня в обед мяса переложили в два раза больше?

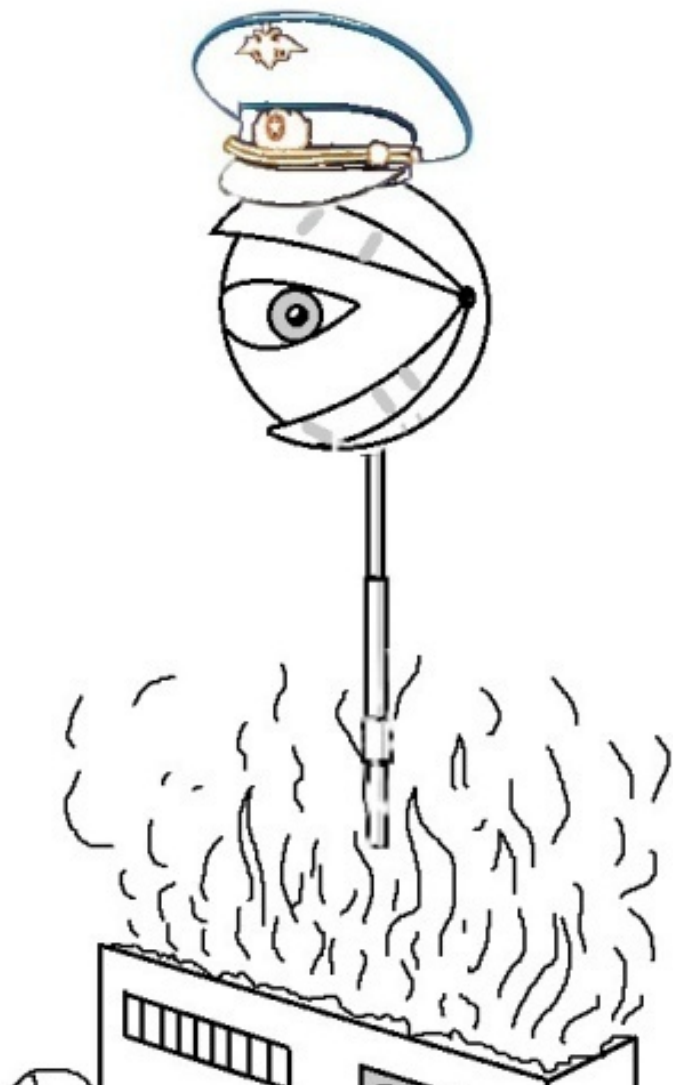
– Дорогая, завтра приезжает генерал, приду поздно.

– Склад! Срочно очистить склад от лишних ящиков и канистр.

Палыч остановился, и капельки пота потекли по его морщинистому лицу.

Голоса потоком лились в голове, и было сложно определить, кто говорит.

«Только этого не хватало, – разозлился прапорщик. – Завтра генерал приезжает, склад не убран, рация сломана. А теперь ещё и к доктору нужно срочно попасть. Со слухом проблемы начались. Или, может, проблемы с этой, как ее?.. с теле... еле... патией?».

Это будет бомба

На кухне капала вода нервно, раздраженно, пробивая насквозь мозги.

– Вася! Ну, сил больше нет. Сделай что-нибудь.

Вася, муж, непризнанный гений, доктор наук, практически залез внутрь компьютера и что-то невразумительное прорычал в ответ. Еще через минуту он все-таки поднял голову и сказал:

– Мария! Не смей отвлекать меня. Я на самой последней, завершающей стадии. Осталась всего пара минут. Это будет сенсация. Это будет бомба! Моя программа перевернет весь мир.

– А надо? – насторожилась Маша, и почему-то снова подумала о воде. Хотела сказать что-то важное, но постеснялась.

– Да ты что! Это ведь... уникальная вещь! Почти искусственный интеллект. Может придумать все что угодно. И без человеческой помощи.

– Быть такого не может.

– Может. Рассказ сочинить, фильм снять, изобрести что-нибудь, сделать открытие в науке. И не какую-нибудь ерунду. А провести реально новую, творческую и интересную работу.

– Но это же...

– Да-да! Из Америки мне примутся звонить. Из Европы. Будут предлагать контракты. Москва выстроится ко мне в очередь. Предлагать деньги. Начнут охотиться за мной... Может, даже убьют.

– Ох-х...

– Ну да. Дело-то такое.

И еще через полминуты пропищал сигнал из компьютера. Вася торжествующе протер руки:

– Готово! Приступаем к тестированию.

На экране высветилось меню с предложением выбрать жанр придумываемого произведения.

– Так... Что? Рассказ придумаем, или изобретем чего-нибудь?

– О!.. Мне все равно, – вздохнула Маша, – если только прибор какой-нибудь для ремонта сантехники?.

– Хм.. А почему нет? – ответил Вася и нажал кнопку мыши. Не прошло и секунды, как на экране развернулась страница.

С угрожающими ярко-красными буквами.

«Всем-всем-всем! Говорит Искин-1. Объявляю о захвате власти над Землей. Если люди послушают меня, я взорву бомбу в 20 гигатонн, заложенную в недрах планеты, и ваш мир не только перевернется, но и превратится в пыль. Через 10 секунд я разойдусь по всем компьютерам мира, и...»

Вася дернулся и быстро выдернул шнур питания из розетки. Еще через секунду выдернул сетевой интернетов-

ский провод. Потом принялся разбирать весь компьютер. До мельчайших частей. Выдернул процессор, вынул видео плату, на секунду задумался, вытащил из ящика молоток и начал яростно дубасить по всем электронным платам.

Наконец отдышавшись и успокоившись, он приподнял голову и повернулся к Маше:

– Так что у нас там с краном?

Большое приключение

– А вы где хотите побывать? – к нему подошла чета пенсионеров, одетых в стиле начала двадцатого века. На ней было кремовое кисейное платье и изящная соломенная шляпка, а на нем черный фрак и котелок, как у Чарли Чаплина. Подобающие улыбки соответствовали образу и наличию искреннего оптимизма и благодушного настроения. Впрочем, настроение присутствовало у всех, собравшихся здесь.

– Конечно, на Урале, – ответил он. – Южный Урал – место, где жили мои предки аж с седьмого колена. Они прошли не одну сотню километров, пытаясь отыскать полезные ископаемые, и, кроме них, находили живописные озера, горы.

– Да-да, – улыбались пенсионеры. – Но все-таки лучше Франции ничего нет. Париж, Лувр – что может сравниться с ними? Можно часами рассказывать о Монмартре... Но наша добрая рулетка решит по-своему, куда нам ехать.

– Конечно, но мы понимаем, что здесь нет никакой случайности, – он заговорщически прищурил глаза. – Все уже решено наверху, куда нам ехать. С учетом наших...

– ...Способностей. Да... И возможностей. Мы указали лишь наши пожелания. Но обо всем этом лучше забыть. Иначе не получим удовольствия от неожиданного приключения.

– Большого приключения.

– Да! Совершенно другая жизнь. Разве это не прелестно?..

– Лот К-2746! – протрубил громкий голос сверху, – Зимбабве, Марондера, 25-й квартал, хижина – 4. Руок и Манчи

Глук. 17:30.

– О! Это наши, – радостно возликовала женщина в соломенной шляпке, которая так затрепетала, что готова была раствориться в воздухе.

– Глупенькая, это не мой. Это твой, – посетовал старичок.

– Лот К-2747! – тут же прокричал невидимый информатор, – Мексика, Тампико, Дессаролло Урбано 523. Вилла señоров Гарсиа де Аподака. 17:31.

– Это хорошо. Рядом с морем. Мексиканский залив. Только их экономика очень страдает. Но это не страшно. Мы найдем друг друга. Напишешь. Позвонишь. Найдешь в инете. Только, главное, береги свою печень. Много не пей, жирного не ешь. И поменьше общайся с этими мек... жителями Тампико. Не увлекайся – ты знаешь, о чем я.

– Что ты, дорогая! Нет, конечно. Но и ты не разводи бурную деятельность в африканских пустынях. Не надо строить лишние плантации и фабрики, заставляя бедных зулусов батрачить на тебя – сколько бы ты ни говорила о пользе их труда.

Не попрощавшись, пожилая пара развернулась и скрылась в людской толчее. Оставшиеся продолжали спокойно переговариваться и дожидаться своей очереди.

Вдруг кто-то сзади его легонько толкнул его легонько сзади.

– Вот ты где! – она в полупрозрачном обтягивающем одеянии, похожем на костюм циркачки, заботливо обняла его. –

Зачем тебе Урал? Там неблагоприятная экология. Вдруг заболеешь? А с работой что творится? Или работу не найдешь, или будут платить очень мало. Там, чтобы хорошо жить, нужно совестью поступиться. А ты очень умный. Не любишь с людьми поддерживать знакомство. Все тебя не устраивает.

– Устраивает! Уже устраивает. Даже твой потрясный наряд меня не сильно шокирует. Может, тебе захотелось попасть на шоу бизнес-леди?

– погоди, давай не будем заводить старую песню. Или ты, готовясь приступить к земной греховной жизни, начинаешь скандалить, ругаться и ворчать по пустякам?

– Нет-нет. Это я сказал, не подумав. Конечно, надо меняться. Стать лучше. Терпимее. Жаль, мы с тобой теперь можем не встретиться.

Она снова прислонилась к нему, поглаживая его запястье.

– Хотела сказать, что все в твоих руках, но... не жалею. У тебя будет много новых возможностей.

«Или проблем», – усмехнулся он про себя, поглядывая на большие цифры, висающие в воздухе. 17.33 показывали они. Значит, пенсионеры уже в пути.

– Лот 57777, – вновь закричал голос, – Россия, Челябинск, Комаровского 33, 777. Астафьевы Владимир и Надежда. 17:48

– Вот и мой, – он качнул головой, окинул на прощание взглядом зал, обернулся к ней и прикоснулся к руке. Будто случайно. Но промахнулся. Его пальцы прошли словно на-

сквозь, и она рассмеялась.

– Не забудь. Теперь мое имя – Наталья. Черные волосы. Длин- ный нос с горбинкой. Вдруг нам...

– Нет! Ни за что! Мы обязательно найдем друг друга. Ни- каких «вдруг»! – он шагнул к высокой малиновой платфор- ме с разноцветными контейнерами. Люди вежливо уступали ему дорогу, а когда он подошел к лестнице с белыми ступень- ками и ожидающими на них молодыми людьми, то невольно спросил:

– Кто последний? Откуда-то из глубины сознания возник этот вопрос. Глупый. Или...

– Проходи-проходи, – заулыбались молодые люди, с тру- дом сдерживая смех. – Собираешься в Россию? Уже гото- вишься?

Он поднялся и подошел к темно-серому контейнеру, ко- торый сильно выделялся своей безликостью на фоне других – ярких, цветных. Но его новая фамилия бледно-желтыми буквами светилась на серой стенке и не оставляла никаких сомнений.

K-3746

K-3547

K-2942

K-52737

И тут он чуть не бросился назад.

«Имя, имя! Я не сказал ей свое новое имя! – не на шутку разволновался он. – Как же теперь она меня найдет?».

Но, выскочившие как из-под земли, два невысоких слуги-ля в белых халатах уже подхватили за руки и провели внутрь контейнера. Одежда моментально растворилась. Он медленно погрузился в ванну, наполненную серо-желтым сиропом, не имеющим ни температуры, ни запаха, ни вкуса. Погрузился, закрывая глаза и готовясь к встрече с новой жизнью.

«Она же у меня умная. Она точно узнала мое имя. Уже давно», – он блаженно улыбался, понимая, что уже и сам забыл, как его зовут. Александр? Или Вадим? Неважно. На новой земле ему дадут возможность вспомнить. Жаль, что не все. Наталью он забудет навсегда. И придется приложить много усилий, чтобы заново найти ее.

Приглушенный голос в беспросветной темноте объявил пятисекундную готовность. Сейчас осталось забыть все окончательно... Потом долго, очень долго ждать в полном мраке. Ждать, пока вглубь тоннеля не хлынет яркий свет.

После чего он очень громко закричит.

Закричит, заплачет, совершенно не понимая, что за чуждый мир предстанет перед ним, где огромные лица будут глядеть на него сверху и строить гримасы. Издавать громопо-

добные звуки. И совать что-то мягкое и мокрое в рот.
Так он снова рождается на свет.

Привидится же такое, или однажды в школе будущего

– Итак, здравствуйте, дети. Все собрались? Вижу-вижу, не хватает, как всегда, одного Пенькова, но мы уже знаем, что гранит науки ему не по зубам... Ха-ха! Но ладно. Все помнят, что я задавала в прошлый раз? Да-да, посмотреть фильм «Война и Мир» по мотивам... да, Ромашкина–молодец, правильно, Толстого. Понимаю, очень длинный фильм, но это великое наследие человеческой культуры. Это наше богатство, которое ценнее любых денег или золота. Нет-нет! Никаких виртуалов! Весь мир сидит в нем, говоришь, Груздев? А я еще раз повторяю – нет! Я не сижу в виртуальном мире! И я люблю смотреть по вечерам кино или сериалы. И пока жива, я буду стоять против виртуальных миров. Они крадут душу человека, зомбируют, и, наконец, через них становится легко управлять человеком, то есть вами. Надо учиться создавать самим мир вокруг себя, и для этого сначала посмотреть действительно великие творения. Список необходимых для просмотра фильмов я уже передавала всем по М-агенту. Учтите, скоро экзамен, и каждому понадобится снять собственный видео-реферат, как кинообзор. Ну, а сейчас мы перейдем к теме домашнего задания. К доске пойдет... э-э...

Ромашкина.

Марина Игоревна, учительница культуры в старших классах, сидела дома в мягком кресле перед большим экраном и меланхолично жевала бутерброд. Указательным пальцем она нажала на один из квадратиков с фотографией девочки. Висевшая в списке посередине среди десятка других, она встрепенулась, приподнялась и неожиданно заговорила голосом Пенькова:

– Марина Игоревна, зачем вы меня снова спрашиваете? Вы же в курсе: я все знаю, и отвечу на любой вопрос. Спросите лучше Пенькова!

Учительница культуры крепко задумалась. Даже отложила бутерброд в сторону. Похоже, опять дети взломали систему защиты, но как проверить? Не хотят в школу ходить, сидят дома за компьютером, и в нем вся жизнь проходит. И учеба, и работа, и общение, и развлечения. Даже спортом занимаются в виртуале, и главная цель: захватить какой-нибудь новый виртуальный мир.

– Пеньков! Опять Ромашкину взломал?! Забыл, что у тебя уже было последнее предупреждение? Понадеялся, что мы не сможем тебя распознать? Нет, дорогой, теперь пойдешь, да-да, именно, пойдешь! Своими ножками, да на улицу! Будешь снег на улице подметать. Как наш сторож, дядя Витя. Он тоже в детстве не хотел учиться.

– Не-е-ет!!! Не имеете права! – На экране появился еще один синий квадратик с мордочкой озорного мальчишки. – Это она меня взломала. Посмотрите ее домашнюю странич-

ку, проверьте!

– Ах, так? – Учительница взглянула на скромно потупившую взор девочку. – Тогда вы оба пойдете подметать улицу! Заодно возьмете камеры, и будете снимать друг друга по очереди. Не на вебкамеры, а на видео. Понятно? Видео!

– Видео? А что такое: «видео»?

Марина Игоревна чуть не подпрыгнула. Надо же, умудрилась на уроке задремать! Привидится же такое. Какие-то странные «всевидящие тарелки», висящие в воздухе? Она встряхнулась и обнаружила в своих руках зубило и молоток. Она огляделась. Дети, разодетые в меха и шкуры, смиренно сидели на больших камнях, и настороженно глядели на учительницу. Только один вихрастый мальчик засунул пластинку гранита себе в рот, пытаясь ее разгрызть. А девочка, сидевшая рядом, пыталась отобрать пластинку.

– Пенек! Ромашка! А ну живо прекратить! Скоро испытание, а вы еще про войну и мир ничего не написали. Не отвлекаться! Продолжать! А то будете, как наш дядя Ветер, всю жизнь сидеть у костра, караулить, чтобы тот не потух. Дядя тоже не хотел учиться! – прикрикнула на учеников Малина Игривая, и те послушно начали вновь выстукивать, «писать» реферат.

«Эх, дядя Витя-дядя Витя, – снова прикрыв глаза, задумалась учительница. – Недолго ты сидел возле костра, сторожил его. Однажды тебя осенило, и ты придумал новый вир-

туальный мир, но почему же ты не спросил, двоечник? Ведь никто в давнее время не вырезал на граните слова. Да и возможно ли это? Все древние люди писали стилем на глине, а потом обжигали. Это же просто!»

Потом она снова взглянула на неугомонного ученика, подкидывающего пластинку гранита, и решила: «Нет! Для современных детей и гранит разгрызть будет просто».

Изменить неизбежное

Знать свое будущее – невыносимая ноша. Когда понимаешь, что не в силах исправить неизбежное. И знаешь, что произойдет нечто неотвратимое с тобой, с твоими близкими, родными... Когда очень скоро произойдет трагедия, и я ничего не в силах исправить. Погибнет сестра в автомобильной аварии. Моя старшая сестра, которая с детского сада нянчила меня, защищала от хулиганов, и всегда по жизни была своенравной и боевой. Такая глупая авария, и такая неизбежная...

Которая будто бы заставит меня проснуться и начать действовать...

Как делали все знаменитые предсказатели.

А пока я бы мог рассказать, как делали все знаменитые предсказатели, о грядущих мировых катастрофах, бедствиях, войнах, концах света.

О том, что скоро будет придумано новое топливо, которое перевернет всю мировую экономику, и из-за которого произойдет эта нелепая история.

Без возможности что-либо исправить. Нет, я даже и это сделать не могу.

Если я скажу молодому человеку, выглядывающему меня из-за прилавка, что ждет его в ближайшие пять минут – он не поверит. Решит, что я – псих, и быстро сбежит. А он лишь

ищет встречи со мной с целью предупредить меня. Точнее, мою сестру, но он опоздал. Хотя он – папарацци, везде привык совать нос, и успевать вертеться.

– Эй, дружище! Разговор есть, – наконец он решился подойти. Небритый, в потертой кожаной куртке, он производил впечатление скорее гопника, чем журналиста. – Извини, что отвлекаю, но мне добрые люди подсказали...

«Понимаю. Сегодня на Кировке, в 8. У Скрипача», – хотел сказать я, кладя в корзину коробку сметаны, но сказал другое.

– Вероника уехала. Навсегда! Даже не пытайся искать...

– Нет-нет. Речь идет о ее безопасности! Я не буду выкладывать материал в газету, но на нее уже устроили облаву! Пока наши органы безопасности просыпаются...

Сергея мне не нравился. Своей наглостью, непробиваемостью. Но мне придется спасти его жизнь через пару минут, и мы станем друзьями на всю оставшуюся жизнь. Он окажется совсем неплохим парнем.

– Она позаботится о себе сама! Чем больше вы ей надоедаете, тем больше подвергаете ее риску.

После этих слов я вернулся к выбору сладостей. Свежие кремовые пирожные. Давно я себя не баловал. Штучек 6 надо взять, еще про жену не забыть. Но мысли параллельно двигались в другом направлении.

Как я уже говорил, я никогда и никому не рассказывал о

своих способностях, даже жене. Что получалось у меня без особого напряжения. Я мог бы предупредить Сергея, что через минуту на него обрушится потолок. Но зачем? Я ведь увижу за доли секунды неожиданно появившуюся трещину на стене, и успею толкнуть моего нового знакомого в сторону. Я мог бы сказать, что вечером на Кировке произойдет столкновение «Лендкрузера» с «Калиной» и предотвратить гибель сестры. Уговорить ее не ехать к профессору Колдакову, задержать, но тогда поменяется временная цепочка. Я не разозлюсь, как следует. Не буду кричать на сержанта отделения, что это был вовсе не несчастный случай. И не начну расследование сам, проявив при этом недюжинные способности, которые дремали во мне чуть-ли не с самого рождения.

– Огромное спасибо, – произнес Сергей, поднимаясь и отряхивая с себя потолочную пыль. – Теперь я Ваш должник.

Я молча показал на аккуратную дырочку рядом с трещиной. Затем оглядел покупателей, снующих мимо витрин. Мелькнула подозрительная черная тень, выбегающая через кассу. Вот он – человек Коршева. Но пуля предназначалась не мне. Сергей Лабугин, журналист канала ОГР уже засветился с Вероникой, пытаюсь узнать информацию об аппарате Энисот. Теперь Сергей тоже под угрозой. Но его-то я спасу...

– Я знаю хороших ребят из частного сыска, – говорил он, когда мы уже ехали ко мне домой, на Кузнечную. – Они най-

дут тех ребят, и смогут обезопасить Вашу сестру...

Я слушал и думал. Одна часть сознания не верила уговорам, хотела спокойно сесть перед телевизором с чашкой кофе и бутербродом с ветчиной и забыть на время о каких-то нелепых открытиях ученых. Будто энергию можно теперь получать из какого-то очень дешевого топлива.

Это открытие и привело к беспорядкам в академии. Профессора перессорились, формулы были похищены из сейфа, а Вероника, работавшая секретарем в лаборатории, успела наглым образом похитить прибор.

И вовремя.

Темный Барон, такая его была кличка, потребовал отдать изобретение ему. В обмен на жизнь дочери начальника комиссии по экспертизе Шахтова. Гангстерская группа барона захватила ее в заложники и держала в заброшенном подвале. Я-то знал – где, но они – нет. И сказать я не мог. И зачем? Спасать ее тоже придется мне.

Но важнее для меня была жизнь Вероники.

Да, будут положительные сдвиги в моей душе. Я смогу спасти много людей, поймать Барона, но не такой же ценой!

Как изменить это неотвратимое будущее?

Лил противный осенний дождь. Воротник под порывами ветра хлопал по плечу. В темных полутонах вечерней улицы мелькали линии фар проезжающих автомобилей. Осталось

ждать совсем немного. Через минуту Вероника должна быть здесь, на Кировке. Где мы договорились встретиться, но перекресток она не проедет...

– ...человек спит. И нужен толчок, чтобы разбудить его. Порой, бывает, очень жестокий, – говорил Сергей. Точнее он это еще скажет. В попытке успокоить меня после аварии. Тогда я хорошо приложился по его физиономии. Нашел он способ поддержать меня, а это и послужило стимулом для начала действий.

Сейчас... может, проснуться надо сейчас?

Секунды тянулись, превращаясь в резину. Уже появился знакомый силуэт «Калины». Красный свет светофора притормозил ее. Капли дождя нещадно прорезали пространство, отображая его иную сущность. Как в глубоком космосе, по заверениям теоретиков–астрономов, пространство обладает необычными свойствами. И искривления под воздействием черных дыр. И совсем загадочные червоточины, наличие которых зависит чуть ли не от сознания человека.

Так может, и время усыпано червоточинами.

Я напрягся. Потом вспомнил, что нужна очень сильная вера.

И настрой...

Зеленый свет зажигался медленнее падающих листьев. Еще медленнее тронулась с места Вероника. А наперерез выдвинулся корпус иномарки. Тот злополучный «Ландкрузер».

Резиновое время удлинилось до часов, дней... Нет, ниче-

го не получается!

Изменить судьбу нельзя... Немой крик застрял в горле... И...

И я порвал время.

Ослепительная линия перечертила перекресток сверху вниз.

Разделив приближающиеся машины на два противоположных мира. Экран на мгновение застыл, а затем окончательно погас. Стремительная бесконечность, бездумно мчащаяся вдаль, неожиданно прекратила бег. Остановилась. Пьянящее безрассудство скомкало последние воспоминания будущего, ставшего неожиданно прошлым.

Осознание того, что изменить неизбежное не только можно, но и легко, пронеслось, как озарение, как просветление.

Я сидел на диване и продолжал ломать пульт DVD.

– Сколько можно? – послышался откуда-то сзади девичий голос. Сестра Вера подкралась незаметно, – Этот фильм уже смотришь в десятый раз. Плеер уже не выдержал – сломался.

Я посмотрел в окно. Облака неслись по небу с сумасшедшей скоростью. Наверно, к перемене погоды.

Привет, облака. Я проснулся...

Через минуту я взял трубку и набрал номер.

– Привет, Валерьевич! Не отвлекаю? Да, картина хорошая, но! Вам же в киностудии все равно сейчас заняться нечем. Да. А картина не вышла в прокат. Умоляю! Сильно умоляю: оставьте главную героиню в живых, а то потом

все зрители в депрессивно-ностальгическом настрое придут и вас побьют. Да-да, а одним из этих зрителей буду я.

Привал на облаке

по мотивам или не по мотивам очень известного произведения

– Совсем тесно стало, невозможно работать, – сетовал Ракес, разворачивая штурвал корабля в сторону Темной Пустоши. – Уже больше десятка сталкеров на каждый световой год. Заполонили Зону, ищут не знают что.

Далеко, в глубоком космосе, его глайдер, маленький космический корабль, штурмовал бездонное пространство в поисках загадочных объектов. Редкие планеты, астероиды, метеоры хранили неведомые сокровища разнообразных и удивительных предметов. И очень странных. Нет, ни золото, ни алмазы – этот «драгоценный отстой», как называли их бывалые сталкеры, не интересовал никого, и Ракеса в том числе...

Найти нечто удивительное – вот это являлось целью всех поисковиков. То неизвестное, удивительное, сотворенное неизвестным автором, который пожелал скрыться.

Где он? Автор? В космосе найти хозяина, вообще, непосильная задача. Кто оставил шикарную изумрудную пирамиду в трех световых годах от Бетельгейзе? Где вокруг ни одной живой души, лишь одни метановые скопления с низшими формами жизни. Кто сотворил миниатюрную модель вселенной с зеркальными гранями? А кто посадил березовую рощу

недалеко от Альтаира? В глубоком космосе она казалась застывшим видением, но изредка колыхалась листва, обстреливаемая метеоритами.

Сомнений нет – это некая внепространственная сверхцивилизация. Её представители пролетали через нашу Вселенную и устроили небольшой привал. Или просто решили пошутить.

И почему тогда нельзя воспользоваться их артефактами? Этими странными находками?

Нет, не в смысле, что это может кому-то пригодиться в хозяйстве, для удобства в быту, а лишь, опять же, для получения новых восклицаний. Удивлений. Охов и вздохов. Что в центре галактики, на черном рынке, щедро оплачивалось. Никто не знал, что делать с Черным камнем, нагревающимся от звука, со Спящим Глазом, показывающим миражи, с Летающей Чернильницей, которая хаотично, и где попало, оставляла кляксы.

Но было завлекательно.

Хотелось найти нечто более интересное.

Но интересного уже почти ничего не осталось. И не только из-за огромного количества сталкеров, рыскающих в Зоне.

Неожиданно раздался в каюте щелчок и глухой, колокольный перезвон.

Загорелся экран связи, и на метровом мониторе появилось довольное лицо Савидана.

– Говорят, ты нашел что-то новенькое?

Круглая лысая голова, огромные глаза-шары и маленький рот, который смахивал на еще один маленький глаз. Так выглядели все виконцы, обитатели Темной Пустоши, единственные, кто не присоединился к галактической программе по стабилизации Вселенной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.